

В десять тридцать утра в выходной день Амоста стоял перед дверью кабинета профессора Локхарта.

Честно говоря, он не испытывал особых неприязненных чувств к этому профессору с не очень хорошей репутацией, судя по последнему короткому общению, отношение профессора к нему было вполне дружелюбным, но, конечно, нельзя не отметить, что его манера говорить действительно была несколько напыщенной.

На самом деле Амоста чувствовал себя немного виноватым перед Локхартом, и если говорить о причинах, то их было две. Первая причина была совершенно очевидна: когда человек, будучи профессором класса Защитной техники, не поздоровавшись, отнимает половину чужой работы, такое поведение, говоря более серьезным языком, называется кражей работы, и это очень неэтично.

А вот вторая причина была, мягко говоря, сложной. Несколько дней назад этой ночью Амоста воспользовалась каким-то способом, чтобы насильно перенести проклятие Темного Лорда на эту должность на куклу вуду. Преимущество этого заключалось в том, что самому Амосте не придется подвергаться риску, вызванному проклятием, а вместе с этим и риск нести последствия проклятия Локхарту увеличился.

На первый взгляд это кажется лучшим вариантом, но это не так.

Например, проклятие Темного Лорда подобно стремительной реке, и способ Амосты противостоят проклятию - насильно возвести на реке насыпь, блокирующую стремительный поток воды. Пока насыпь крепка, он в безопасности, стоя за ней, но если насыпь однажды рухнет или если он добровольно уберет насыпь, вода, хранящаяся на высоком уровне, будет гораздо более жестокой, чем раньше.

Конечно, если профессор Локхарт подаст в отставку и сбежит раньше Амосты, то, боюсь, ему придется самому нести все тяготы.

"Входите!" Голос за дверью был все таким же бодрым, как всегда, и не было слышно никакой разницы.

"Надеюсь, он не слишком зол..." Прежде чем толкнуть дверь, Амоста негромко пробормотал.

Кабинет профессора Локхарта был оформлен в таком же показном стиле, как и сам человек, несколько стен в комнате были увешаны его портретами, и даже в солнечное утро в комнате все еще горели свечи, и свет от них, отражаясь от белых зубов на картинах на стенах, светил на Амосту, почти ослепляя его.

Стоит также отметить, что из всех сотрудников Хогвартса, пожалуй, единственным, кто получил достаточно писем, чтобы сравниться с письмами директора Дамблдора, был только профессор Локхарт, у которого на столе лежали письма, ожидающие ответа, стопкой, высотой, наверное, в пять футов.

"Ого, мисс Грейнджер, я и не знал, что вы здесь!"

Он был не единственным в кабинете Локхарта: напротив него молодая ведьма деловито поднялась со стула при виде вошедшего, пунцово покраснела, пряча в карман золотую карточку, и сказала. "Доброе утро, доброе утро, мистер Блейн!"

Амоста стоял в дверях не шелохнувшись, он поднял бровь и улыбнулся. "Итак, мадам Помфри позаботилась о вашей проблеме".

Амоста увидел, как юная ведьма опустила голову и отчаянно моргает в перерывах между

морганиями, ее тело сжалось в клубок, и мгновенно понял, что надо отступить.

"Что ж, поздравляю с выздоровлением мисс Грейнджер".

Амоста вопросительно посмотрел на Локхарта: "Простите, что прерываю ваш разговор, профессор Локхарт, если вам сейчас не удобно".

"О, не нужно уходить, я не могу отказать одному поклоннику из-за другого, Амоста, мисс Грейнджер здесь, чтобы выразить мне свою признательность, мы закончили разговор!"

Амоста увидел любопытство в глазах Гермионы, когда она смотрела на него, и понял, что она, должно быть, что-то не так поняла, но он не потрудился объяснить это безобидное недоразумение и вошёл с горькой улыбкой.

Хотя Гермионе было любопытно, зачем мистер Блейн пришел к профессору Локхарту, она понимала, что остаться здесь и подслушивать у всех на виду ей точно не позволят, поэтому она могла уйти только с мыслями, а перед уходом произошла небольшая заминка: из-за того, что ее сердце было занято мыслями. Гермиона случайно натолкнулась на стопку из нескольких сотен писем, ожидающих ответа на столе профессора Локхарта. "Простите, профессор, я вам помогу".

Глядя на Гермиону, которая судорожно искала свою палочку, Амоста покачал головой, забавляясь тем, что каждый раз, когда он видел эту яркую маленькую ведьму, та выглядела взволнованной. "Не беспокойтесь, мисс Грейнджер, предоставьте это мне!"

Проводив взглядом пыхтящую и отдувающуюся Гермиону, Амоста улыбнулся и зашагал вперед, окидывая взглядом конверты, разбросанные на полу и на столе, как вдруг под

пришедшими письмами оказалась стопка пергамента, текст на старинном на вид пергаменте заставил его вытаращить глаза, но он быстро вернулся в нормальное состояние, с хрустом щелкнув пальцами, несколько сотен пришедших писем в разных конвертах автоматически взлетели вверх и были аккуратно возвращены на свои места.

"Как я вижу, вы, вероятно, считаетесь самым популярным учителем в этой школе на данный момент, профессор Локхарт".

Улыбка профессора Локхарта, который выглядел немного скованным после прекрасного бесшумного заклинания Амосты, тут же посветлела.

"На самом деле, дело не только в этом, когда вы основательно вольтуетесь в профессорскую команду, вы поймете, что Гилдерой Локхарт самый популярный в профессорской команде, в конце концов влияния славы сложно избежать".

Локхарт игриво подмигнул Амосте и глубоко вздохнул. "Сколько людей могут получить пять подряд наград Wizards Weekly в номинации „Самая очаровательная улыбка“, при этом являясь медалистом третьей степени Ордена сэра Мерлина и почетным членом Лиги против темных искусств? Конечно же, Амоста, вы должны знать о моем прошлом столько же, сколько и мисс Грейнджер, не правда ли!"

Локхарт не замечал Амосту, чье лицо становилось все более смущенным, и был полностью погружен в свой собственный мир.

"О, о, Амоста, Амоста, должен признать, ты снова удивил меня: мало того, что ты пошел по моим стопам в Хогвартс, так теперь, чтобы приблизиться ко мне, ты даже подал заявление Дамблдору, чтобы стать моим помощником, о, я должен сказать, Амоста, среди самых ярых моих последователей ты считаешься очень выдающимся! "

Амоста поджал губы и напрягся, немного понимая, почему знаменитый писатель был в миллион раз хуже всех в Хогвартсе! Однако это натолкнуло Амосту на мысль о том, как с ним общаться. "Кхм, действительно, профессор Локхарт, я действительно ваш поклонник".

"Ага!" Локхарт преувеличенно рассмеялся с выражением лица, которое говорило само за себя.

"Это правда, что я подал заявление на должность ассистента профессора Защиты от темных искусств, чтобы быть ближе к вам, и я надеялся совершенствоваться в вашем классе вместе с молодыми волшебниками. Однако профессор МакГонагалл, похоже, подумала, что для вас слишком много работы - каждый день разбираться с таким количеством писем от поклонников и учить сотни юных волшебников бороться со злой чёрной магией. Она надеялась, что я смогу разделить ваше давление и позволю преподавать старшекурсникам в одиночку, что, честно говоря, не совпадает с моим первоначальным намерением".

"Не нужно говорить об этом, Амоста, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду..."
Уверенность на лице Локхарта, казалось, светилась, когда он прервал объяснения Амосты.

"Хочешь преподавать со мной, да, нет проблем, Амоста, Гилдерой Локхарт никогда не отказывает в просьбе ни одному заядлому фанату!"

Хм. То, что цель была достигнута так просто, в свою очередь, ошеломило Амосту! В конце этой приятной встречи он поинтересовался, не нужно ли ему сделать какие-то приготовления, чтобы не отставать от профессора Локхарта во время занятий, но Локхарт ответил, что ему не нужно делать никаких приготовлений, а нужно лишь выполнять указания во время занятий.

"Кстати, профессор Локхарт..." Перед тем как покинуть кабинет, Амоста встал в дверях и, повернув голову с очень утонченным выражением лица, спросил. "Вы проводили исследования в области магии, основанной на чарах влияющих на память..."